

по истории Чехии и двухтомной биографии В. И. Ленина, третий том которой был сдан в печать почти накануне захвата Чехословакии фашистами. Приглашение его обеспечить преподавание «Истории Чехии».

Архив МГУ, ф. 1, оп. 4 и 4«л» (21), д. 809, л. 20—21.

Опубликовано: *Историки-слависты Московского университета, 1939—1979; Материалы и документы*. М.: Изд. МГУ, 1979, с. 180.

¹ Пичета В. И. (1878—1947) — советский историк-славист, академик АН СССР. С конца 30-х годов работал в Институте истории АН СССР и в МГУ. С 1946 г. — заместитель директора Института славяноведения и балканистики АН СССР.

12

Передовая статья газеты «Известия» — «К международному положению»

Москва

11 мая 1939 г.

За последние недели произошли некоторые события, существенно изменившие положение в Европе. Мы имеем в виду, во-первых, последнюю речь Гитлера в рейхстаге¹ и, во-вторых, заключение военно-политического союза между Италией и Германией.² Политические деятели западных держав обычно указывают, что эти два события не внесли никаких изменений в положение в Европе. Это, конечно, неверно. Более того, это ложь, ибо такое указание имеет своей целью обмануть общественное мнение. На самом деле эти два события создали поворот к худшему во всей политической обстановке.

Благодаря выступлению Гитлера в рейхстаге исчезли два серьезных договора, регулировавшие до этого времени отношения между Англией и Германией, с одной стороны, между Германией и Польшей, с другой стороны. Был морской договор между Англией и Германией³. После выступления Гитлера не стало этого договора. Был договор о ненападении между Польшей и Германией⁴. После выступления Гитлера не стало этого договора. Как можно утверждать, что внезапное уничтожение двух важнейших договоров не внесло никаких изменений в международное положение!

Что касается заключения военно-политического союза между Италией и Германией, то этот факт нанес дальнейший удар существовавшему до этого акта положению в Европе. До заключения этого договора Германия и Италия представляли две «параллельные» политики, которые, несмотря на законы геометрии, довольно часто сходились около единой оси, но могли и не сходиться. Существовали даже надежды у некоторых государств, а то и прямо расчеты оторвать Италию от Германии, изолировать Германию. Теперь этим надеждам и расчетам кладется конец. Нет больше двух «параллельных» политик. Теперь Европа будет иметь дело с единой общей и военной политикой, направленной своим острием, как говорят сами авторы договора, против Англии и Франции. Как можно утверждать, что это важное событие не внесло никаких изменений в положение в Европе!

Советские люди не раз утверждали, что антикоминтерновский пакт⁵, объединяющий Германию, Италию, Японию, есть маска, скрывающая блок агрессивных государств против Англии, Франции. Советским людям не верили и высмеивали их. Теперь, однако, ясно для всех, что превращение антикоминтерновского пакта Германии и Италии в военно-

политический союз этих государств против Англии и Франции есть несомненный факт.

Несомненно, что после захвата Чехословакии и Албании⁶ аннулирование двух договоров Германией и заключение военно-политического союза между Германией и Италией представляют наиболее серьезные события, в корне ухудшившие положение в Европе.

Все эти обстоятельства создали условия, на почве которых усилились поиски демократическими государствами путей и средств, необходимых для того, чтобы создать единый фронт мира против развертывающейся агрессии.

На этой же почве возникли переговоры между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР, с другой стороны, об организации эффективного фронта мира против агрессии.

Зарубежные политики и деятели прессы пускают всякого рода клеветнические слухи о позиции СССР в этих переговорах, приписывая ему требование заключения прямого военного союза с Англией и Францией и чуть ли не немедленного приступа к военным действиям против агрессоров. Нет необходимости доказывать, что эта нелепица не имеет ничего общего с позицией СССР. СССР считал и продолжает считать, что если Франция и Англия в самом деле хотят создать барьер против агрессии в Европе, то для этого должен быть создан единый фронт взаимопомощи прежде всего между четырьмя главными державами в Европе — Англией, Францией, СССР, Польшей — или по крайней мере между тремя державами — Англией, Францией, СССР — с тем, чтобы эти три державы, связанные между собой на началах взаимности пактом взаимопомощи, гарантировали другим государствам в Восточной и Центральной Европе, находящимся под угрозой агрессии⁷.

Необходимо констатировать, что эта ясная, в корне оборонительная и миролюбивая позиция СССР, основанная к тому же на принципе взаимности и равных обязанностей, не встретила сочувствия со стороны Англии и Франции. Как известно, Англия с согласия Франции выступила с контрпредложениями. В своих предложениях Англия обходит вопрос о пакте взаимопомощи между Францией, Англией и СССР и считает, что Советское правительство должно оказать немедленную помощь Англии и Франции в случае вовлечения этих последних в военные действия при исполнении ими принятых на себя обязательств по гарантированию Польши и Румынии, при этом Англия умалчивает о помощи, которую, естественно, должен был бы получить СССР, исходя из принципа взаимности, от Франции и Англии, если бы он оказался вовлеченным в военные действия при исполнении взятых на себя обязательств по гарантированию тех или иных государств Восточной Европы.

Выходит, таким образом, что при этой комбинации СССР должен попасть в неравное положение, хотя обязательства будут у него такие же, как у Франции и Англии. Мы уже не говорим о том, что интереснейший вопрос о фактическом отпоре агрессии и о сроке начала такого отпора при этой комбинации предоставляется на разрешение одной лишь Англии или Франции, хотя тяжесть отпора должна лечь главным образом на плечи СССР в силу его географического положения.

Нам возражают, что защищая Польшу и Румынию, Англия и Франция фактически защищают западную границу СССР. Это неверно. Во-первых, западная граница СССР не ограничивается Польшей и Румынией. Во-вторых, — и это главное, — защищая Польшу и Румынию, Англия и Франция защищают самих себя, а не западную границу

СССР, ибо у них имеется пакт взаимопомощи с Польшей, обязанной в свою очередь защищать Англию и Францию от агрессии. Что касается Румынии, то она, имея союзный договор с Польшей⁸, должна будет идти по фарватеру Польши, т. е. должна фактически сыграть роль косвенного союзника Англии и Франции. Иначе обстоит дело с СССР. Не имея пакта взаимопомощи ни с Англией и Францией, ни с Польшей, СССР обязывается оказать помощь всем этим трем государствам, не получая от них никакой помощи, причем в случае агрессии, направленной прямо против СССР, последний вынужден обходиться только лишь своими собственными силами.

Получается опять же неравное положение для СССР.

В своем выступлении 10 мая в палате общин великобританский премьер Чемберлен говорил о сотрудничестве, о союзе с СССР. Но сотрудничество предполагает взаимность, как свою естественную основу. Там, где нет взаимности, нет возможности наладить настоящее сотрудничество.

Известия, 1939, 11 мая.

- ¹ Имеется в виду речь Гитлера в рейхстаге 28 апреля 1939 г., в которой он пытался оправдать аншлюс Австрии и оккупацию Чехословакии, а также заявлял о расторжении польско-германского договора 1934 г. о ненападении. Гитлер объявил о денонсации англо-германского морского соглашения 1935 г., заявив в то же время о желании установить дружественные отношения с Англией при условии, если с ее стороны будет проявлено понимание интересов Германии.
- ² 6—7 мая 1939 г. в Милане состоялись переговоры министра иностранных дел Германии Риббентропа с министром иностранных дел Италии Чиано. В официальном коммюнике о переговорах говорилось, что оба министра «решили тесную сплоченность обоих народов закрепить в виде широкого политического и военного пакта». Такой, так называемый «стальной пакт» между Германией и Италией был подписан 22 мая 1939 г. (*Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918—1949. Ser. D. 1937—1945. Bd VI, S. 466—469*).
- ³ Имеется в виду англо-германское морское соглашение от 18 июня 1935 г., согласно которому германский военно-морской флот не должен был превышать 35% тоннажа соединенных военно-морских сил Британского содружества наций. Подписание этого соглашения, означавшее односторонний отказ Англии от соответствующих условий Версальского мирного договора, было наглядным проявлением политического попустительства германской агрессии. Предусмотренное в договоре увеличение германского флота усиливало угрозу для СССР и других стран, прилегающих к Балтийскому морю. Черчилль признает в своих воспоминаниях, что английское правительство согласилось на увеличение германского флота с тем, чтобы он мог стать «хозяйном Балтийского моря» (*Churchill W. The Second World War. Boston, 1948, v. 1, p. 140*).
- ⁴ Имеется в виду декларация о ненападении между Германией и Польшей, подписанная в Берлине 26 января 1934 г. (*Documents on German Foreign Policy. 1918—1945. Ser. C. 1933—1937. London, v. II, p. 421—422*).
- ⁵ Антикоминтерновский пакт был заключен в Берлине 25 ноября 1936 г. между Германией и Японией (см.: *Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений*, т. III, с. 295).
- ⁶ Имеется в виду агрессия фашистской Италии против Албании. 7 апреля 1939 г. фашистская Италия напала на Албанию и захватила ее. 12 апреля 1939 г. Албания была включена в состав Италии.
- ⁷ Перед второй мировой войной Советский Союз неизменно выступал за коллективную безопасность народов, за совместные усилия всех миролюбивых государств с целью предотвращения и пресечения агрессии со стороны гитлеровской Германии и ее союзников. Весной и летом 1939 г. происходили англо-франко-советские переговоры о заключении пакта о взаимопомощи в случае гитлеровской агрессии. В ходе их — 17—18 апреля 1939 г. Советский Союз внес предложения о подписании соглашения между Англией, Францией и СССР и взаимной помощи в случае агрессии против любого из договаривающихся государств. Однако правящие круги Англии и Франции не хотели действительного соглашения с Советским Союзом. Требуя принятия Советским Союзом конкретных обязательств в случае фашистской агрессии, западные державы уклонялись со своей стороны от каких-либо конкретных договорных обязательств, рассчитывая втянуть СССР один на один в войну с Германией. При этом одновременно Англия за спиной СССР вела переговоры с гитлеровцами, стремясь

использовать переговоры в Москве как средство давления на фашистскую Германию для заключения нового «пакта четырех» — Англии, Франции, Германии и Италии (см.: История второй мировой войны. М.: Воениздат, 1974, т. II, с. 147—153). Все это привело к тому, что по вине Англии и Франции англо-франко-советские переговоры были сорваны (более подробно см.: История дипломатии. М.: Политиздат, 1965, т. III, с. 766—795).

- * Польско-румынский договор о союзе был подписан 3 марта 1921 г. в Бухаресте. Договор предусматривал взаимную поддержку в случае войны одного из участников договора с Советской Россией. Будучи заключенным на пятилетний срок, договор пролонгировался в 1926, 1931 и 1936 г. на очередные пять лет. Весной 1939 г. правительства Советского Союза и Англии поставили перед Польшей и Румынией вопрос о желательности изменения содержания польско-румынского союза с тем, чтобы обе страны были обязаны прийти друг другу на помощь лишь в случае нападения Германии на одну из них. Однако польское правительство не согласилось на внесение в договор такого рода изменений.

13

*Из ноты посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
заместителю народного комиссара иностранных дел СССР
В. П. Потемкину по вопросу о помощи движению за освобождение Чехословакии*

Париж

18 мая 1939 г.

...* Организация движения за освобождение Чехословакии быстро продвигается.¹ Спонтанно и, можно сказать, стихийно к нему присоединятся скоро все чехословаки, проживающие за границей, так же как и весь народ в исторических землях.² Что касается Словакии, то ее население начинает уже осознавать не только совершенные грубые ошибки и преступные действия некоторых словацких политиков, но и неизбежность тесного единства между чехами и словаками, что всегда являлось программой всех настроенных подлинно демократически словаков с самого начала существования независимой Чехословакии...

Чехословацкое движение, поставившее целью освобождение чешских и словацких земель от германского и гитлеровского господства, является движением глубоко демократическим, которое опирается прежде всего на трудящиеся массы. Единство действий этих масс необходимо, и оно может быть легко обеспечено при поддержке различных существующих политических групп, если их действия будут координированы и направлены к главной цели: к борьбе против фашизма и за освобождение Чехословакии.

Чехословацкое движение за границей организуется в тесной связи с аналогичным движением в самой Чехословакии. Единство действий подготавливается на все случаи, и особенно для решительных революционных действий, которые могут быть осуществлены в подходящий момент...

В последнее время противоречия между различными политическими тенденциями, по-видимому, сглаживаются благодаря значительной роли, которую играет ныне СССР в европейской политике, благодаря его твердой позиции в решении крупных международных проблем, благодаря его бескомпромиссной политике в отношении фашизма, и особенно гитлеровской Германии, и, наконец, благодаря благоприятным известиям об экономическом развитии СССР, о духе его армии и т. д. Несомненно, что это активное позитивное влияние СССР сыграет решаю-

* Опущен текст о внутреннем положении в движении за освобождение Чехословакии, об организационных вопросах деятельности Миссии Чехословакии в СССР и о сохранении постоянной чехословацкой делегации в Лиге Наций.